

O.A. Кострова

Самара, педагогический университет

**Высказывание как лексико-грамматический хронотоп
(на материале немецкого языка)**

Olga Kostrowa

Samara, pädagogische Universität

**Äußerung als lexikalisch-grammatischer Chronotop
(am Beispiel des Deutschen)**

In dem Beitrag wird das Funktionieren der Äußerung aus der Sicht ihrer situativen Platzierung in den kommunikativen Hauptregistern, sowie bei derer Modellierung analysiert. Diese Platzierung wird als lokal-temporaler Rahmen angesehen, der sowohl die Wahl des zugrunde liegenden Satzmodells, als auch ihre lexikalische Füllung und die Funktion der Äußerung mitbestimmt.

В современной германистике все отчетливее проявляется тенденция к разграничению предложения (грамматической структуры) и высказывания (функции этой структуры). Предложение понимается как моделируемая грамматическая форма, наполняемая грамматической семантикой и соотносимая с той или иной внелингвистической ситуацией; высказывание трактуется как речевое действие с использованием этой модели или ее вариантов для достижения определенных коммуникативных целей [Engel 1996: 71; GDS: 91 f.; Meibauer 2001:7 f.]. Предложение и высказывание взаимно дополняют друг друга, что отчетливо проявляется при попытке построить парадигмы того и другого.

Парадигма предложения охватывает набор моделей, с помощью которых можно в абстрагированном виде описать некоторую денотатную ситуацию. Грамматическая семантика моделей определяется набором конкретных грамматических форм, применяемых для обозначения данной ситуации. Выбор этих форм детерминирован, в свою очередь, коммуникативными целями: намерением говорящего проинформировать о чем-то, получить информацию, вызвать какое-то действие, выдвинуть тот или иной факт в коммуникативный центр и т.д. Конкретное лексико-грамматическое наполнение модели определяет ее коммуникативно-прагматический смысл.

Парадигма высказывания обусловлена прототипически и реализуется в рамках определенного коммуникативного регистра. Выбор языковых средств происходит в соответствии с условиями порождения текста. Регистровая связанность употребления языковых

единиц формирует их коммуникативно-прагматический смысл в функции речевых действий. Коммуникативно-прагматическое варьирование высказывания отчасти напоминает варьирование диатопическое, поскольку коммуникативный регистр предполагает некоторую пространственно-временную локализацию. Разумеется, эта локализация иного рода, чем при диалектном варьировании. Базисное различие состоит в том, что два основных коммуникативных регистра – тематический и регистр непосредственного общения – противопоставлены по признаку пространственно-временной разобщенности/совмещенности участников коммуникации [vgl. Žerebkov 1988] .

Специфику тематического регистра составляет то, что коммуникация имеет в нем виртуальный характер: человек, создающий текст, только предполагает возможного реципиента, реципиент же, как правило, может вести только воображаемый диалог с создателем текста. Фиксированная пространственно-временная локализация текста придает ему определенные стилевые черты, создаваемые набором лексико-грамматических средств, характерных для узуса той или иной эпохи, того или иного пространственного ареала. Тем самым высказывание приобретает своего рода хронотопическую окрашенность. Подтверждением тому служат диахронические исследования, в которых описывается изменение объема предложения и изменения в его структуре, переструктурирование функционально-семантических полей в истории того или иного языка, которое свидетельствует об изменениях узуса, о перемещении одних единиц в центр поля и оттеснение других на периферию и т.п. Хронотопически окрашены и изменения образного строя текста, в частности, динамика метафорических образов.

Хронотопическая фиксированность высказывания может быть установлена с помощью прототипического синтаксического поля (ПСП), объединяющего реально используемые в тот или иной период времени модели предложений. ПСП вычленяет в соответствующем функционально-семантическом поле функционально значимый синтаксический сегмент, который может служить практическим руководством при использовании языковых средств [ср. Бурдаева 2001].

Хронотопические характеристики регистра непосредственного общения, вероятно, более подвижны, хотя опыт их лингвистического описания не настолько богат, чтобы делать здесь масштабные обобщения. Исследования живой разговорной речи ограничены, в основном, XX столетием, когда появились технические возможности ее фиксации. Тем не менее в литературе отмечаются, например, особенности (и не только лексические) молодежного языка, специфика профессиональных жаргонов. В частности, характерной чертой современной разговорной речи является ее восприимчивость к образцам, даваемым рекламными текстами [Schlobinski/Heins 1998: 147 f.f.].

Основные коммуникативные регистры подобны базовым нишам, в которых предложения реализуют свои базовые функции. В речевой практике, однако, говорящие/пишущие нередко прибегают к переключению регистров. Так в тематическом регистре может моделироваться регистр непосредственного общения, что ведет к появлению промежуточных речевых форм: моделируемой диалогической речи, несобственно-прямой или несобственно-авторской речи. В регистре непосредственного общения порой возникает необходимость смоделировать тематический регистр, например, при чтении лекций, выступлении в дискуссии или просто рассказе о путешествии. Такие случаи В.Д. Девкин назвал «монолог в диалоге» [Девкин 1986].

В промежуточных речевых формах модели предложений приобретают иной, не свойственный им в базовом регистре смысл. Этот смысл складывается из семантики реализуемой модели предложения и некоторого подразумеваемого содержания, которое не выражается прямо, а только имплицитируется. Импликация «вычитывается» в конкретной ситуации употребления, однако, заключаемый в ней смысл не может быть полностью произвольным. Как правило, он возникает по аналогии с другими прототипическими употреблениями данной модели предложения в похожих условиях реализации. Именно эта прототипическая аналогия формирует своего рода лексико-грамматический хронотоп высказывания, образующий его функциональную парадигму. Вариантность высказывания как действия, наполняемого смыслом, создается за счет использования одной и той же модели предложения в разных коммуникативных регистрах.

Библиография

Бурдаева Т.В. Синтаксическое поле письменной речи на неродном языке //Самарский государственный педагогический университет. Вестник факультета иностранных языков. – № 2. – Самара, 2001. – С. 57-72.

Девкин В.Д. «Монолог» в диалоге и диалог в «монологе» //Функции языковых единиц в тексте (на материале германских языков): Межвуз.сб. – Куйбышев, 1986. – С. 16-26.

Engel U. Deutsche Grammatik. 3., korrigierte Auflage. – Heidelberg: Groos 1996.

Grammatik der deutschen Sprache (GDS) von G. Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker u.a. – Berlin. New York: de Gruyter 1997

Meibauer J. Pragmatik: eine Einführung. – 2., verbesserte Auflage. – Tübingen: Stauffenburg-Verl. 2001

Schlobinski P., Heins N.-C. (Hrsg.). Jugendliche und ‚ihre‘ Sprache: Sprachregister, Jugendkulturen und Wertesysteme. Empirische Studien. – Opladen/Wiesbaden: Westdeutscher Verlag 1998

Žerebkov V.A. Deutsche Stilgrammatik. – Moskau: Hochschule 1988